

Глава 3
ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
Ю.В. ГОТЬЕ, С.Б. ВЕСЕЛОВСКОГО И А.И. ЯКОВЛЕВА
(1905–1918 гг.)

1. Книга Ю.В. Готье «Замосковский край в XVII веке»

В начале XX в. российская историческая наука вступила в период, когда ее развитие определяли не обобщающие труды, а монографические исследования. В этой связи огромную роль играли диссертационные работы, которые являлись наиболее показательными историографическими источниками данного времени. Поэтому в центре анализа научной деятельности младшего поколения Московской исторической школы в начале XX в. должны быть их монографические и диссертационные работы.

Первым диссертацию защитил Готье. Его исследование основывалось на писцовых книгах, значение которых для исторической науки одним из первых оценил Ключевский. Так, еще Милукову-студенту он предложил сочинение на тему «О землевладении в Московском государстве XVI в.», где основной упор был сделан на привлечении данных писцовых книг¹. Таким образом, работа Готье стала продолжением того направления, которое наметил учитель. В печати результаты работы отразились лишь в одной публикации². В 1906 г. фундаментальный исторический труд был опубликован полностью³.

Монография, как на это уже неоднократно указывали специалисты⁴, была тематическим продолжением известной книги Н.А. Рожкова

¹ Шаханов А.Н. Указ. соч. С. 200–201.

² Готье Ю.В. Из истории хозяйственных описаний Московского уезда в XVI–XVII веках (По документам Московского архива министерства юстиции) // ЖМНП. 1902. № 3. С. 67–118.

³ Готье Ю.В. Замосковский край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. М., 1906.

⁴ Шапиро А.Л. Историография с древнейших времен до 1917 года. СПб.; Тверь, 1993. С. 597; Шаханов А.Н. Русская историческая наука второй половины

«Сельское хозяйство Московской Руси в XVI веке» (М., 1899). Исследование Рожкова стало значительным событием в исторической науке. В нем автор впервые поставил и обстоятельно обосновал проблему кризиса сельского хозяйства в конце XVI в. По его мнению, причиной кризиса стал рост поместного и крупного монастырского землевладения, что привело к сокращению посевных площадей, росту налогов и, как следствие, миграции части населения в южные регионы государства. Для большей объективности в изучении сельского хозяйства и факторов его развития во вводной главе Рожков проанализировал географические особенности территории Московского царства. Такое введение, хотя и органично вписывалось в концептуальные установки Соловьева и Ключевского, было сделано впервые. Особенностью работы было то, что она в значительной степени строилась на новом, архивном материале, в первую очередь писцовых книгах, которые ранее не использовались в качестве основы исследования, были специфическим и малоизученным источником. Начало их анализу и практическому использованию положили в своих работах Н.Д. Чечулин, П.Н. Милюков, А.С. Лаппо-Данилевский и И.Н. Миклашевский¹, но в их работах писцовые книги не были подвергнуты серьезному источниковедческому анализу. Понимал это и Рожков, который критически подошел к итоговым данным, сообщаемым источниками. Он заново перепроверил подсчеты, сделанные писцами, тем самым значительно повысив точность итоговых цифр. Историк свел полученные данные в специальные таблицы, используя популярный в то время статистический метод «средних чисел». Более того, он опубликовал статью, посвященную разбору писцовых книг как исторического источника². Тем не менее в самой работе ученый отказался специально останавливаться на этом вопросе, утверждая, что это неоправданно увеличит объем монографии³.

Это решение вызвало существенные возражения со стороны Ключевского, считавшего, что в данном случае специальное источниковедческое введение было необходимо. Сначала он устроил «головомойку» и «разнос» соискателю на защите диссертации⁴. В специальном разборе он отметил, что «по новости темы и важности дела читатель, прежде

XIX — начала XX века. Московский и Петербургский университеты. М., 2003. С. 202.

¹ Шаханов А.Н. Указ. соч. С. 200–201.

² Рожков Н.А. К вопросу о степени достоверности писцовых книг // Труды Археологической комиссии Московского археологического общества. Т. 1. Вып. 2. М., 1899.

³ Рожков Н.А. Сельское хозяйство Московской Руси XVI века. М., 1899. С. III.

⁴ Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий: Воспоминания (1876–1914). М., 1997. С. 282–283.

всего, надеялся бы найти в книге предварительный критический обзор, по крайней мере, этих основных ее источников. Но такого обзора автор не дает ему, обещая только в предисловии со временем обратиться к обстоятельному критическому изучению писцовых книг ... в диссертации о сельском хозяйстве в Московской Руси было бы желательно не разъяснение общего критического вопроса о степени достоверности писцовых книг, а специальная, как бы сказать, техническая установка способа, как следует их читать и понимать, чтобы пользоваться ими как источником для истории народного и именно сельского хозяйства»¹. Раскритиковал Ключевский и сам подход к анализу писцовых книг, упрекнув рецензируемого автора в разработке темы с заранее заданной схемой и отсутствием учета региональной специфики². При написании своего исследования Готье учел многие замечания, прозвучавшие в адрес Рожкова.

Защите диссертации Готье предшествовала продолжительная подготовительная работа. В речи, прочитанной на защите, Готье отметил, что исследователь Нового времени сталкивается с проблемой огромного количества источников: «Эти горы или вернее груды документов, пыльные и невзрачные на вид, обладают особыми удивительными свойствами: как это ни странно может быть на первое время, они таят в себе неотразимое обаяние для того, кто хоть раз углублялся в их разработку. Они манят к себе исследователя, посмевшего испытать своеобразную прелесть архивной работы, не в меньшей степени, чем ледяные горы, окружающие полюс, манят к себе раз побывшего среди них исследователя арктических стран»³. К такой гряде документов, по его мнению, можно предложить три подхода. «Можно приблизиться к ним с определенной мыслью, искать в них ответы на заранее сложившиеся вопросы», — таков первый путь⁴. Тогда, по мысли автора, исследователь получает свободу в «пользовании материалом», но он попадает в затруднительную ситуацию в поиске этих материалов, рискует пропустить важные документы. Второй подход заключается в следующем: «Возможно, подойдя к горе архивного материала, отломить от него скалу, глыбу, затем разбить эту глыбу на меньшие глыбы, извлекая из них все, что он может дать»⁵. Но такой путь может привести к тому, что ученый окажется во власти материала, полностью подчинившись своим источникам. С другой сторо-

¹ Ключевский В.О. Отзыв о исследовании Н.А. Рожкова «Сельское хозяйство Московской Руси XVI века» // Ключевский В.О. Сочинения в восьми томах. М., 1959. Т. 8. С. 369–370.

² Там же.

³ АРАН. Ф. 491. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 3.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 4.

ны, документы могут показаться исследователю скучными, что также не будет способствовать успешному решению проблемы. Наконец третий вариант, признанный Готье наиболее предпочтительным в выбранной им теме, предполагает комбинацию первых двух: «В выборе предмета моей работы мною руководил двоякого рода интерес: интерес к эпохе... и непосредственно интерес к источникам»¹. Такой подход, соединяющий в себе источниковедение и конкретно-историческое исследование, отличался повышенной сложностью, но всегда оказывался плодотворен.

Изучение темы связано был и с такими сложностями, как необходимость анализа огромного количества законодательных актов. Следуя примеру Ключевского, Готье в данном случае исходил из понимания, что «когда речь заходит о законодательных мерах в русском прошлом, то прежде всего возникает вопрос, насколько и как осуществлялся на практике этот закон: был ли он отголоском действительных потребностей народной жизни или же имел силу только на бумаге»². Данный подход позволял избежать формально-юридического взгляда на историю и органично вписывался в рамки позитивистской методологии, где признавалось равноправие факторов исторического процесса. Тем самым Готье поставил в один ряд законодательное творчество государства и реальное социально-экономическое развитие. Такой подход был типичен для учеников Ключевского.

Во введении к книге автор объяснил обращение именно к истории XVII в., отметив, что это важный период, расположенный между старой и новой Россией, включавший в себя как «полное развитие старинного русского строя», так и «зачатки новых отношений». По его мнению, «политическая история, юридические отношения, культурные течения XVII в. изучены часто исчерпывающим образом, часто в достаточно полной мере»³, поэтому на очереди стояли вопросы экономической истории. В центр изучения автор поставил анализ развития сельского хозяйства, считая, что эта проблема «казалась особенно близко стоящей на очереди как по важности затронутых вопросов и их малой разработке за XVII столетие, так и потому, что эти вопросы по отношению к предшествующему времени, т. е. к XVI столетию, как раз уже получили посильное, в зависимости от первоисточников, разрешение»⁴. Таким образом, автор тесно связывал свой труд с предыдущим развитием отечественной историографии и ее насущными потребностями.

Огромное количество архивного материала, с которым столкнулся исследователь, заставило его отказаться от рассмотрения всей аграрной

¹ Там же.

² Готье Ю.В. Замосковский край... С. 436.

³ АРАН. Ф. 491. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 5.

⁴ Готье Ю.В. Замосковский край... С. III.

истории XVII в. В этом смысле труд Готье отразил главную тенденцию исторической науки XX в. — ее большую специализацию и уход в тщательное изучение конкретных тем. В этом заключается важное отличие работы Готье от книги Рожкова, в которой тема была поставлена в традициях предыдущих лет чрезвычайно широко. Сам автор «Замосковского края...» скромно считал свое исследование только «пробным шагом в этой области»¹.

Учитывая критику, обрушившуюся на Рожкова, историк посвятил первую главу источниковедческому анализу писцовых книг, рассмотрению техники их составления и первичной их обработке. Саму процедуру переписи Готье считал «самым грандиозным предприятием московского правительства»². Он подчеркивал, что писцовые книги — «один из интереснейших и важнейших источников... драгоценный материал для исследования в области экономической истории России»³. По его справедливому замечанию, писцовые книги не становились объектом специального изучения. Кроме работ А.С. Лаппо-Данилевского, Н.А. Рожкова и И.Н. Миклашевского к тому времени появилась статья Г.Н. Шмелева, где проводилась мысль о необходимости сравнительного изучения книг⁴. Несмотря на эти первые шаги, Готье был вынужден признать, что «изучение интересующих нас памятников еще только начато»⁵. По его мнению, писцовым книгам, как историческому источнику, еще предстоит этап пристальной внешней и внутренней критики. В данном случае внешняя критика, в понимании автора, состояла в изучении местных условий появления памятников, а внутренняя — в анализе их содержания. Это, в свою очередь, намечает «два возникающих... детальных вопроса — оценка цифровых данных и точное установление данных и точное установление терминологии писцовых и переписных книг»⁶. Упор делался на памятники XVII в. Для решения поставленной проблемы исследователь предполагал рассмотреть историю письма, технику писцового дела, совместив это с критическим анализом содержания источников. Готье разбил территорию Замосковского края по уездам, разделив известные писцовые книги по их административно-территориальному признаку. Писцовые книги изучались по следующей схеме: история их возникновения, их состояние и порядок описания земель. Такой под-

¹ Там же. С. IV.

² Там же. С. 125.

³ Там же. С. 1.

⁴ Шмелев Г.Н. К вопросу о степени достоверности писцовых книг // Труды Археографической комиссии Московского археологического общества: В т. I. М., 1898. С. 185–200.

⁵ Готье Ю.В. Замосковский край... С. 4.

⁶ Там же. С. 6.

ход позволил достаточно полно показать источниковую базу исследования и проанализировать особенности имеющихся источников. Готье их сгруппировал по хронологическому принципу, выделив в качестве объекта исследования «писцовые книги 20-х, 30-х и 80-х годов и, там где они сохранились, дозорные 10-х годов, затем переписные 1646 и 1678 годов»¹. Историк отметил, что книги частично сохранились в копиях, которые он разделил на три типа: 1) черновики и частные копии, ставшие впоследствии официальными документами; 2) копии в особых сборниках; 3) копии середины XVIII в., сделанные для нужд межевания². Несмотря на приоритетное внимание к источникам XVII в., автор признавал, что книги XVI в. «очень интересны для нас, потому что дают возможность установить сравнение между эпохой до и после смуты»³. Этот постулат позволил соблюсти принцип историзма в исследовании.

В анализе писцовых и переписных книг автор приходит к важному источниковедческому выводу, что все переписи взаимосвязаны «вследствие того, что писец и переписчик пользовались обыкновенно... последним по времени или же ближайшим из имевшихся налицо описаний»⁴. Эта мысль способствовала пониманию целостности исследуемых источников. Тем не менее Готье вынужден был признать, что при составлении писцовых книг переписчики редко следовали единообразным приемам. Причиной тому были и региональная специфика, и условия времени. Автор подробно рассмотрел принципы подбора писцов, их снаряжение и саму процедуру описания, работу писцовой комиссии⁵. Он пришел к выводу, что, несмотря на инструкции, в действительности они не объезжали все пункты, нередко полагаясь на старые документы или сообщения с мест. Более того, прямая проверка имела «значения чрезвычайных мер»⁶. К такому же выводу пришел в свое время и И.Н. Миклашевский, что позволило ему утверждать о невозможности доверять итоговым данным книг⁷. Иного мнения придерживался Готье, считавший, что «столь резко высказанное недоверие к писцовой работе едва ли может быть принято без существенных поправок»⁸. Он показал, что писцовые комиссии все-таки старались проверить полученные данные, что позволяет говорить об относительном соответствии данных

¹ Там же.

² Там же. С. 36.

³ Там же. С. 48.

⁴ Там же. С. 75.

⁵ Там же. С. 76–82.

⁶ Там же. С. 83.

⁷ Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. М., 1894. С. 54.

⁸ Готье Ю.В. Замосковский край... С. 84.

реальному положению дел. «В общем, описание бывало почти всегда настоящей ревизией права землевладельцев на бывшие в их владении земли и на крепостных людей»¹, — заключал автор.

Не мог историк не отметить в работе и многочисленных конфликтов, связанных с переписью. Население старалось скрыть истинный размер достатка, чтобы избежать высоких налогов. Не способствовали успокоению и многочисленные факты применения писцами своих чрезвычайных полномочий. Тем не менее, пересчитав заново имеющиеся данные, историк пришел к выводу, что писцы не имели цели искусственно завышать данные для увеличения налогов, наоборот, они всегда их уменьшали². Причиной тому было элементарное неумение правильно и внимательно считать, поэтому, делал вывод Готье, итоговые цифры требуют постоянной проверки, без которой они ненадежны и полны ошибок³.

Трудности в анализе писцовых книг автор объяснял и русской психологией: «Русский человек всегда обладал способностью и умением работать сообща, артелью; с другой стороны, общеславянская черта — склонность к раздорам и несогласиям — никогда не была ему чужой»⁴. Более того, русское общество, по мнению, Готье находилось тогда в «полумладенческом состоянии» и не было готово к современному пониманию государственных проблем. В этом утверждении автор, вольно или невольно, повторил знаменитую теорию Дж. Вико о разных возрастах в истории общества, в русской историографии получившую воплощение в работах С.М. Соловьева⁵. Более того, считал Готье, сама идея государственной переписи намного опережала «культурное развитие русского общества»⁶.

Отдельную часть труда историк посвятил анализу терминологии писцовых и переписных книг. На отсутствие такого анализа у Рожкова как негативную черту указывал Ключевский⁷. Неправильное понимание значения тех или иных понятий, по словам Ключевского, привело к тому, что картина, предложенная Рожковым, оказалась значительно искаженной. Готье учел и эту часть критики. Он тщательно изучил многочисленную историческую терминологию, связанную с аграрной историей XVII в. Особенно он остановился на анализе термина «наезжая пашня». Если Рожков считал, что это показатель упадка хлебопашества, так как свидетельству-

¹ Там же. С. 92.

² Там же. С. 121.

³ Там же. С. 122.

⁴ Там же. С. 101.

⁵ Например: *Соловьев С.М.* Публичные чтения о Петре Великом // *Соловьев С.М.* Чтения и рассказы по истории России. М., 1989. С. 421, 438 и др.

⁶ *Готье Ю.В.* Замосковский край... С. 168.

⁷ *Ключевский В.О.* Отзыв о исследовании Н.А. Рожкова...

ет, что «пахали наездом», то Ключевский предполагал, что это указывает не на упадок, а на распространение земледелия вширь. Решение Готье отличалось от обеих точек зрения, хотя и была ближе к пониманию Ключевского. По его мнению, «пашня наезжая — всегда пашня в пустоши», которая не свидетельствует об упадке сельского хозяйства из-за своего малого распространения¹. Определил свое отношение Готье и к вопросу о классификации земель. Как известно, в XVI–XVII вв. они делились на «добрые, средние, худые и добрыхудые». По мнению Рожкова, земли делили не только на основании урожая, но и на основании наблюдения над почвами². Готье посчитал это наблюдение чрезмерным и присоединился к мнению, что основой деления земель были показатели урожайности³.

Подводя итоги, Готье достаточно оптимистично оценил значение книг как исторического источника. Он признал, что цифровые данные в них требуют очень осторожного обращения, но при этом подчеркнул: «Кроме внешней достоверности есть еще достоверность внутренняя»⁴. Поэтому, считал он, данные о населении и его благосостоянии хотя и расходятся с действительностью, тем не менее «можно придти к заключению, что взаимное отношение их остается очень близким к истинному, и таким образом, процесс изменений в истории населения может быть изучаем при помощи наших источников с достаточным приближением к истине»⁵. Автор указал на то, что нужно «всегда помнить о широком замысле и его искаженном выполнении и принимать во внимание неточности, недостатки и промахи... присущие... историческим источникам»⁶.

Первая глава книги Готье носила источниковедческий характер, что было не свойственно большинству московских историков. Например, П.Н. Милюков, А.А. Кизеветтер и М.М. Богословский в первых главах своих монографий либо вводили изучаемую тему в общеисторический контекст, либо обозначали свои концептуальные соображения. Необходимость источниковедческого введения объясняется не только сложностью и спорностью писцовых книг как источника, но и постепенным осознанием в среде профессиональных историков важности источниковедческих штудий для повышения информационной отдачи материалов. Стоит отметить, что такой подход был более характерен для Петербургской школы историков, где традиции К.Н. Бестужева-Рюмина⁷, задавшего

¹ Готье Ю.В. Замосковский край... С. 147.

² Рожков Н.А. К вопросу о степени достоверности писцовых книг... С. 192.

³ Готье Ю.В. Замосковский край... С. 155.

⁴ Там же. С. 139.

⁵ Там же. С. 140.

⁶ Там же. С. 168.

⁷ Подробнее см.: Киреева Р.А. К.Н. Бестужев-Рюмин и историческая наука второй половины XIX в. М., 1990. С. 62–98.

источниковедческий вектор развитию изучения истории России в Петербургском университете, способствовали формированию теоретического источниковедения, чего не произошло в Москве. Данный пример также указывает на постепенное сближение Петербургской и Московской школ.

Вторая глава исследования Готье получила название «Территория края и ее историческое значение». Одним из первых обстоятельное описание исторической географии Московского государства XVI–XVII в. предложил С.Ф. Платонов в своем фундаментальном труде о Смутном времени¹. Несмотря на принадлежность Платонова к петербургской традиции историописания, в этом факте проявилось большое влияние концепции Соловьева и Ключевского об определяющем значении природного и колониционного фактора в русской истории. Подобную попытку можно наблюдать и в вышедшем практически одновременно с трудом Платонова исследовании Рожкова о сельском хозяйстве XVI в.². Поэтому появление данной главы в работе Готье следует связывать с московской традицией исследований.

Автора не удовлетворило ни одно из экономико-географических описаний его предшественников. Он попытался точнее определить административные и экономические границы изучаемого региона. Ключевым критерием стало осмысление границ в контексте колониционных процессов. Готье принял предложенное Платоновым понятие «этнографического рубежа» для отнесения той или иной области к Замосковному краю³. Он выделял регионы по их порядку вовлеченности в колонизацию, хозяйственным и военно-стратегическим особенностям и даже по социально-политическому устройству. Данный подход позволил Готье отсечь от Замосковного края обширные области Нижегородского и Арзамасского уездов.

На основе указанных критериев историк обрисовал и специфическое положение самого края. По его мнению, «в течение всего XVI столетия Замосковный край, успевший объединиться внутренне, остается русским государственным ядром, окруженным кольцом пограничных областей, подобно крепости, окруженной кольцом фортов»⁴. Фактически Замосковный край находился на «военном положении» еще в XVI в. Но именно из этого центра пошла «медленная и широкая» колонизация южных областей, которая сумела «далеко раздвинуть границы русской

¹ Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. М., 1937. С. 3–91.

² Рожков Н.А. Сельское хозяйство Московской Руси XVI века... С. 2–5.

³ Готье Ю.В. Замосковный край... С. 172.

⁴ Там же. С. 174.

национальности»¹. Колонизационный процесс позволил отодвинуть границы Московского царства, обезопасив тем самым центральные области от военных набегов. Данный процесс привел и к тому, что экономический центр начал постепенно перемещаться в южные, более плодородные регионы, хотя и не смог сместить Замосковский край с его лидирующих позиций. Следуя за Ключевским, автор признавал главным проводником колонизации речные пути². Заметим, что такое же понимание развития центра России Готье нарисовал еще в своем выпускном сочинении о борьбе со степными набегами (см. выше).

Еще одним важным аспектом, на который обратил свое внимание ученый, был анализ климата и почв края. Здесь он оттолкнулся от фундаментальной идеи Соловьева (впрочем, имеющей глубокие корни в философской и исторической мысли), развитой Ключевским, об огромном значении климата в истории страны. «Природные условия слишком тесно связаны с исторической жизнью страны, с бытом и занятиями жителей»³, — констатировал Готье. Историк присоединился к мнению Рожкова о том, что климат XVI в. мало чем отличался от климата конца XIX в., впрочем, он признавал более широкое распространение лесов⁴. Данный постулат скорректирован современными специалистами в сторону признания того, что на XVII в. пришелся пик похолодания в планетарном масштабе, а климат в России был более суровым нежели теперь, что заметно повлияло на плодородность почв⁵.

В работе подробно рассмотрено и административное деление региона. Причем автор провел скрупулезный терминологический анализ, позволивший ему адекватнее рассмотреть изучаемый предмет. Особый интерес представляет типология уездов, проведенная по критерию происхождения административных единиц. Он посчитал, что целесообразно выделить следующие типы уездов: 1) уезд как пережиток удельной эпохи; 2) уезд, возникший из уездов; 3) пограничные области; 4) Новгородская область как особый тип уезда; 5) «уезды, образовавшиеся вследствие административных мероприятий Московского правительства» в конце XVI — начале XVII в.; 6) уезды — личные владения великих князей⁶. Исторический подход в изучении административного деления позволил прийти к следующему выводу: «Различием в условиях происхождения уездов определяются в значительной степени и их неравные размеры

¹ Там же. С. 175.

² Там же. С. 191.

³ Там же. С. 178.

⁴ Там же. С. 179.

⁵ Подробнее см.: Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 2003. С. 12–13.

⁶ Готье Ю.В. Замосковский край... С. 198–200.

и неравномерное количество мелких делений, входивших в состав их»¹. Рассматривая жизнеспособность данной системы, Готье пришел к выводу, что многие из этих административных единиц перешли в XVIII в. Тем самым ученый переносил на земельные отношения тезис А.А. Кизеветтера² о том, что под внешней оболочкой реформированной системы Российской империи скрывались институты XVII столетия.

Важной частью исследования стало рассмотрение социально-экономического состояния Замосковского края непосредственно после Смутного времени. Историк признал, что экономический кризис конца XVI в. в значительной степени подготовил Смуту, вызвав небывалые социально-политические волнения. Но если политический кризис завершился с окончанием Смуты, то экономический продолжался. Его пиком стал период с 1615 по 1620 г.³ По справедливому замечанию А.Н. Шаханова: «Ю.В. Готье в сравнении с предшественниками значительно расширил географию изучения последствий экономического кризиса второй половины XVI в. и событий Смутного времени. Если В.О. Ключевский, С.В. Рождественский, Н.А. Рожков анализировали их лишь по документам Троице-Сергиева монастыря, то Ю.В. Готье — по 48 вотчинам и поместьям России»⁴. Таким образом, сузив географические рамки, Готье многократно увеличил источниковую базу, повысив фундированность исследования. Более того, привлечение новых и внимательный анализ известных источников позволило историку опровергнуть тезис А.С. Лаппо-Данилевского о том, что экономический подъем начался в Московском царстве только с конца XVII в.⁵ По мнению Готье, можно говорить об устойчивом росте уже с 1620-х гг.⁶ Но тяжелый налоговый гнет помешал обществу этим воспользоваться, затормозив частную инициативу⁷.

Значительное внимание автор уделил проблеме демографического развития российского государства в 20–80-е гг. XVII в. Печальным наследием Смутного времени стала заметная убыль населения (вследствие гибели и побегов от опасностей войны). Это одновременно обусловило и обуславливало общий экономический упадок, мешая вернуться к докризисной распашке⁸. Но, начиная с конца 1620-х гг., по наблюдению историка, происходит возвращение людей в покинутые районы.

¹ Там же. С. 200.

² *Кизеветтер А.А.* Посадская община в России XVIII столетия. М., 1903.

³ *Готье Ю.В.* Замосковный край... С. 256.

⁴ *Шаханов А.Н.* Указ. соч. С. 220.

⁵ *Лаппо-Данилевский А.С.* Организация прямого обложения в Московском государстве со времени Смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890.

⁶ *Готье Ю.В.* Замосковный край... С. 212, 244 и др.

⁷ Там же. С. 547.

⁸ Там же. С. 264.

Заслуживает интереса и подсчет автором населения Замосковного края. Опираясь на перепись 1678 г. и проводя расчеты по несохранившимся уездам на основании писцовых книг 1620-х гг., Готье пришел к выводу, что население края составляло чуть более 2 млн человек. С таким выводом не согласился Н. Огановский, предложивший цифру в 4,3–4,7 млн человек¹. В дальнейшем в исторической науке вопрос о народонаселении оставался одним из самых дискуссионных.

К демографическому вопросу тесно примыкала проблема колонизации. Колонизационные процессы, в понимании Готье, определяли социально-экономическую эволюцию русской истории. Историк подчеркивал важную функцию колонизации, указывая на то, что этот феномен тесно связал разные эпохи русской истории, определив ее лицо². В XVI в. начался отлив населения в более плодородные южные регионы. По мнению автора, перемещение людей после Смуты приобрело более беспорядочный характер. Даже Смутное время, немного задержав этот процесс миграции, не изменило его направления. Убыль населения из нечерноземных областей, в том числе и Замосковского края, в южные регионы определяла демографическую картину. В XVII в. колонизация проходила с большим размахом, причем вольная колонизация значительно опережала правительственную, которая лишь следовала за первой³. Правительственная колонизация «выводила» из центральных областей «элементы служилый и посадский»⁴, что также меняло традиционную социальную систему края. Отметим, что в данной работе Готье изменил свою точку зрения, высказанную в кандидатском сочинении (см. I главу), где признавал приоритет правительственной колонизации, отдавая ему предпочтение за организованный и последовательный характер.

Кроме указанных двух типов колонизации, Готье выделил и третий, частновладельческий. «Частновладельческая колонизация развилась в России после вольной и правительственной. Ее развитие стоит в тесной связи с ростом помещичьей власти над крестьянским населением»⁵.

Переноса указанные типы колонизации на центральные районы России, автор, используя примеры в качестве иллюстраций, указал на то, что вольная колонизация присутствовала здесь только в форме побегов⁶. В ходе исследования историк проводит типизацию миграционных

¹ Горская Н.А. Русская феодальная деревня в историографии XX века. М., 2006. С. 16.

² Готье Ю.В. Замосковский край... С. 274.

³ Там же. С. 272.

⁴ Там же. С. 278.

⁵ Там же. С. 279.

⁶ Там же. С. 275.

процессов в Замосковном крае. Он выделил перемещение людей из одной области России в другую, приток населения из других государств, в первую очередь Польши и Литвы¹. Большой интерес представляет идея ученого о «внутренней земледельческой колонизации». Под ней Готье понимает освоение заброшенных и ранее не используемых земель². Показательно, что в традициях Московской школы даже освоение пахотных земель рассматривается сквозь призму категории «колонизация». Причем именно с колонизационными процессами историк связывал установление господства паровой зерновой системы³.

Новаторством Готье стал классовый анализ населения Замосковского края. Напомним, что в традициях подхода, предложенного Ключевским, под классом понималась любая социальная группа. В данном случае — сословия. Большое внимание было уделено служилому сословию, которое «совершенно почти меняет» свой состав⁴. В эволюции тяглого населения автор отметил уменьшение бобылей, связанное с «постепенным исчезновением следов экономического кризиса XVI столетия и кризиса Смутного времени»⁵. Но этот процесс не повысил уровня жизни простых крестьян, все больше попадавших в зависимость от дворянства. Рост повинностей стал главной причиной упадка крестьянского землевладения, предопределившего установление крепостного права⁶.

Одной из центральных проблем книги стал анализ эволюции землевладения в изучаемую эпоху. На основе статистических данных, во многом им же и полученных, Готье рассмотрел изменения в положении разных категорий земель. Он отметил постепенное уменьшение дворцового землевладения⁷. Еще более печальной была судьба черного землевладения в Замосковном крае: оно исчезло еще в первые годы после Смуты. В отличие от указанных двух категорий, церковное землевладение наоборот продолжало свой рост, несмотря на все запреты. Но наиболее «успешным» видом стало служилое землевладение, пополнявшееся за счет дворцового и черного. Данная мысль Готье подтвердилась дальнейшими изысканиями⁸. В то же время ученый выявил и процесс «оскудения» владений служилых людей, ставший причиной мобилизации данного вида землевладения. Мобилизация служилого землевладения была

¹ Там же. С. 307.

² Там же. С. 434–435.

³ Там же. С. 462.

⁴ Там же. С. 319.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 542.

⁷ Там же. С. 426–427.

⁸ Буганов В.И., Преображенский А.А., Тихонов Ю.А. Эволюция феодализма в России. М., 1980. С. 166–167.

обусловлена, по мнению автора, «главным образом, причинами экономическими: общей задолженностью служилой земли... и отчужденностью служилого человека от земли»¹. Историк отметил процесс постепенного поглощения поместий вотчинами.

Изучение системы землепользования привело автора к выводу, что после возвращения к переложной системе в конце XVI — начале XVII в., уже в 1640-е гг. заметно восстановление трехпольного земледелия. Этот вывод прочно вошел в историческую науку². Положительная роль в этом процессе принадлежала частному землевладению, но, как отметил автор, «сельское хозяйство края, несомненно, развивалось с увеличением частного землевладения, но развивалось односторонне, главным образом, в интересах владельцев этой земли, а не тех, кто на ней сидел, и кто ее обрабатывал...»³. Окончательный удар по благосостоянию простых людей нанесли петровские преобразования. Готье утверждал: «Общее экономическое состояние Замосковского края в конце XVII века было едва ли многим выше, нежели перед Смутным временем. В течение исследованного периода времени страна могла справиться с экономическими последствиями Смутного времени, но не с последствиями долгого кризиса XVI века. Этим объясняется новый экономический упадок, который постиг Замосковский край вследствие непосильного напряжения во время великой Северной войны»⁴.

Итоговым выводом историка стала мысль, что социально-экономическое развитие страны в XVII в. подготовило петровские преобразования, создав, с одной стороны, необходимую для них базу, а с другой — перекинув все те пороки системы, которые сложились в предшествующий период, в Новое время.

Книга Готье стала событием в исторической науке. Она была написана во многом в традициях Московской исторической школы с использованием присущих ей категорий (колонизация, класс и т. д.), методов, подхода и понимания задач исторического исследования, с превалированием многофакторного анализа. Но, в отличие от предшествующих работ коллег, в книге Готье был сделан более заметный упор на экономику. На более высоком уровне был представлен и источниковедческий анализ. В работе автор применил практически все новейшие на тот момент методы источниковедческого и исторического исследования, за исключением модного в то время сравнительно-исторического.

¹ Готье Ю.В. Замосковский край... С. 429.

² Буганов В.И., Преображенский А.А., Тихонов Ю.А. Указ. соч. С. 146–147.

³ Готье Ю.В. Замосковский край... С. 545.

⁴ Положения к исследованию Ю. Готье «Замосковский край в XVII веке». М., 1906. С. 6–7.

Впрочем, это может объясняться и предметом работы, сознательно суженным и не требующим широкой сравнительно-исторической парадигмы.

Данное исследование Готье представил на соискание степени магистра русской истории и успешно его защитил. Но не все отзывы оказались положительными. Особенно резкую критическую рецензию опубликовал С.Б. Веселовский, обрушившийся на оценку Готье писцовых книг как исторических источников. Сам Веселовский параллельно занимался темой истории сошного письма, где также одним из важнейших источников были писцовые книги. Он остроумно отметил, что «труд Ю.В. Готье есть плод того периода русской историографии, который может быть охарактеризован как период увлечения писцовыми книгами, когда в них видели ключ чуть ли не ко всей внутренней истории Московского государства»¹. В противовес оптимистическим выводам Готье Веселовский писал: «Несомненно, что писцовые книги очень ценный исторический материал, что изучение их даст очень много, но не следует искать в них ответов на такие вопросы, на которые они не могут ответить. Во-вторых, не следует, увлекшись писцовыми книгами, оставлять в забвении такие материалы, которые на известные вопросы могут дать гораздо более полный и легкий ответ»². Тем не менее рецензент признавал, что Готье сумел максимально использовать полученные данные. Другое дело, что Веселовский категорически настаивал на том, что в решении поставленных проблем преимущественное использование только одного вида источников является недостаточным. «Вследствие этого мы имеем в работе Ю.В. Готье не воспроизведение экономического быта Московского государства в целом, а только тех его сторон, которые могут быть освещены писцовыми книгами»³, — утверждал он. Резкость рецензии (свойственная многим публичным отзывам Веселовского о работах коллег) негативно сказалась на отношениях двух историков, не случайно редакторы «Журнала Министерства народного просвещения» полгода ее не публиковали⁴.

На следующий год для представления монографии Готье на Уваровскую премию на нее появился отзыв известного историка-юриста

¹ *Веселовский С.Б.* Рец. на: Ю.В. Готье. Замосковский край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. М., 1906 // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. 1908. Ч. 13. Февраль. С. 414.

² Там же.

³ Там же. С. 413.

⁴ *С.Б. Веселовский* — М.А. Дьяконову // Переписка С.Б. Веселовского с отечественными историками. М., 1998. С. 106.

М.А. Дьяконова¹. Он отметил ряд замечаний по частным вопросам (например, рецензент подискутировал по вопросу о «живущей четверти»). Дьяконов также выразил сомнение касательно демографических выкладок Готье, отметив их неубедительность и методическое несовершенство². Несмотря на это, общий вывод был вполне положительным: «...Я должен признать, что наряду с некоторыми отрицательными сторонами исследования, в числе которых главными я считаю необоснованность в иных случаях методологических приемов и неточность допущенных определений, оно представляет и ряд серьезных достоинств. Автор собрал значительное количество ценного материала и старался его сгруппировать и осветить... за ним должна остаться честь первого почина в разработке груды сырого материала»³. Таким образом, в этом очень осторожном отзыве, с одной стороны, Дьяконов признавал вклад Готье, но, с другой, подспудно указывал на то, что его выводы не всегда убедительны и далеко не окончательны, его работа — только первый шаг. Несмотря на это, благодаря отзыву Дьяконова, книга Готье получила Уваровскую премию⁴.

2. Фундаментальное исследование С.Б. Веселовского «Сошное письмо»

Проблемы экономической истории разрабатывались Веселовским на протяжении многих лет. В начале его научной карьеры в центре внимания находилась податная история Московского царства XVII в. Первоначально он планировал заняться историей косвенных налогов. Но по мере изучения вопроса историк пришел к нескольким важным выводам: «Во-первых... выяснилось, что история этих налогов представляет сравнительно с прямым обложением второстепенный интерес... Во-вторых, я убедился, что исследование косвенного обложения неудобно, а понимание его невозможно без предварительного знакомства с историей прямых налогов»⁵. Значительно изменился вектор исследования после выхода монографии Готье. Написав критический отзыв на его работу, Веселовский принял решение не только высказать свою точку зрения, но и попытаться разрешить им же поставленные проблемы. Он обратился

¹ Дьяконов М.А. Отзыв о сочинении Ю.В. Готье «Замосковский край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси». М., 1906. СПб., 1909.

² Там же. С. 21.

³ Там же. С. 43.

⁴ АРАН. Ф. 491. Оп. 1. Ед. хр. 64.

⁵ Веселовский С.Б. Сошное письмо: Исследование по истории кадастра и пошного обложения Московского государства. М., 1915. Т. 1. С. III.